

ВЫХОДИТЪ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается по
всѣмъ Почтовымъ Конторамъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Кривенера въ Тифл.;
въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинкова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайл. п. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

34105340

Годовая цѣна.

Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.

съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р

Полугодовая:

съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р

11-го ДЕКАБРЯ.

№ 50.

1848.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своёмъ въ Царскомъ Селѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Ноября 12-го дня 1848 года.

Переводится. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи. Поручикъ *Судаковъ*, въ Тенгинскій Егерскій Полкъ. По Личейнымъ Баталіонамъ. Грузинскаго Личейнаго Баталіона № 18-го Капитанъ *Проничевъ*, въ Грузинскій же Личейный Баталіонъ № 15-го.

Умершій исключается изъ списковъ. По Личейнымъ Баталіонамъ. Черноморскаго Личейнаго Баталіона № 11-го Поручикъ *Бемъ*. По Инженерному Корпусу. Кавказскаго Сапернаго Баталіона Штабсъ-Капитанъ *Печковский*.

Ноября 13-го дня 1848 года.

Назначаются. По Иррегулярнымъ Войскамъ. 1-го Сунженскаго Личейнаго Казачьяго Полка Есаулъ *Пордистейнъ*, Альютантомъ. По Пѣхотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго Полка Прапорщикъ *Глыбовъ*, въ должность Альютанта.—оба къ Командующему 20-ю Пѣхотною Дивизією, Генералъ-Маіору *Нестерову*, съ переводомъ въ Егерскій Генералъ-Адъютанта *Князя Воронцова* Полкъ, а первый и съ переименованіемъ въ Капитаны. По Личейнымъ Баталіонамъ. Грузинскаго Личейнаго Баталіона № 17-го Подпоручикъ *Абрамовъ-Ерещенко*, въ Костромскій Егерскій Полкъ. По Военно-Рабочимъ Ротамъ. Военно-Рабочей № 38-го роты, вѣдомства Путей Сообщенія, Прапорщикъ *Вильке*, въ Навагинскій Пѣхотный Полкъ.

Ноября 14-го дня 1848 года.

Переводятся. По Арміи. Состоящіе по Арміи, бывшіе Смотрители Провіантскихъ магазиновъ:

Геленджинскаго, Капитанъ *Каменскій*—въ 15-й; Тенгинскаго, Подпоручикъ *Филимоновъ*—въ 6-й, и Новотроицкаго, Прапорщикъ *Купенковъ*—въ 5-й,—Черноморскіе Личейные Баталіоны. По Пѣхотѣ. Тифлискаго Егерскаго Полка Маіоръ *Семеновъ*, въ Самурскій Пѣхотный Полкъ.

Производится: За отличіе по службѣ. По Части Медицинской. Изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Совѣтники. Ординаторъ Военнаго Госпиталя: Старшій: Тифлискаго, *Тутевичъ*, съ 3-го Іюля 1848 года. Въ Титулярные Совѣтники. Управляющій Аптекою *Темір-Ханъ-Шураинскаго* Военнаго Госпиталя, Аптекарь *Дрейеръ*, съ 7-го Марта 1847 года.

По рѣшенію Правительствующаго Сената. По Части Провіантской. Коммисіонеръ Полевой Провіантской Коммисіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, коллежскій Регистраторъ *Князь Тарханъ-Моуравовъ*, за противозаконныя дѣйствія, въ бытность его Помощникомъ Тифлискаго Участковаго Засѣдателя, отставляется, отъ службы, съ лишеніемъ правъ поступить снова на службу Государственную и общественную, въ теченіе 3-хъ лѣтъ со дня отставки.

Ноября 15-го дня 1848 года.

Назначается. По Кавалеріи. Кутаисскій Вице-Губернаторъ, состоящій по кавалеріи Подполковникъ *Колубакинъ* 4-й, Тифлискимъ Вице-Губернаторомъ, съ оставленіемъ по Кавалеріи.

Ноября 16-го дня 1848 года.

Переводится. По Инженерному Корпусу. Лейбъ-Гвардіи Сапернаго Баталіона Поручикъ *Кауфманъ*, въ Кавказскій Саперный Баталіонъ, Штабсъ-Капитаномъ.

Увольняется отъ службы. По Личейнымъ Баталіонамъ. Грузинскаго Личейнаго Баталіона № 18-го Поручикъ *Гладковъ*.

Ноября 17-го дня 1848 года.

Переводится. По Арміи. Состоящій по Арміи

Поручикъ *Билліо*, въ Грузинскій Личейный Баталіонъ № 9-го.

Умершие исключаются изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотнаго Фельдмаршала *Князя Варшавскаго* Графа *Паскевича-Эриванскаго* Полка Капитанъ *Добрышинъ*. Егерскаго Полка: Генералъ-Адъютанта *Князя Воронцова*, Штабсъ-Капитанъ *Греченовскій*,—оба отъ полученныхъ въ дѣлѣ съ Горцами ранъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во 2-й день сего Ноября, Высочайше утвердило соизволило таблицъ вѣдому обозу для одной Горной Батареи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, съ означеніемъ годоваго ремонта на каждую вещь.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по ходатайству Г. Намѣстника Кавказскаго о мѣрахъ, необходимыхъ для пресѣченія тайныхъ сношеній контрабандистовъ по Абхазскому берегу Чернаго моря, въ 10 день Октября соизволило Высочайше повелѣть.

1.) Сверхъ командъ Азовскаго казачьяго войска, нынѣ находящихся на восточномъ берегу Чернаго моря отъ этого войска, для усиленія крейсерства по берегамъ Мингреліи, Самурзакани и Абхазіи, постоянно содержать еще три новыя команды.

2.) Въ каждый изъ сихъ трехъ новыхъ командъ имѣть: офицера 1, урядника 1, приказнаго 1, канонира 1 и казаковъ 20.

3.) Команды сіи формировать и довольствовать на томъ самомъ основаніи, какъ формируются и довольствуются прочія команды Азовскаго войска, находящіяся въ крейсерствѣ на восточномъ берегу Чернаго моря,—и

4.) Команду Азовскаго войска, находящуюся теперь при Очемчиряхъ въ Абхазіи, усилить 4-мя казаками, дабы она имѣла такой же составъ, какой опредѣленъ выше для формируемыхъ вно въ трехъ командъ.

ОЧЕРКИ ТИФЛИСА

ДАИРА (бубенъ.)

СЦЕНА I.

Нано. Шушанна и Тателла сидятъ на тахтѣ и шьютъ. Тателла возмущена. Нѣтъ! брата не видне, засѣлъ въ Пушѣ—ждешь не дождешься!

Нано. А на что онъ тебѣ? Зубъ болитъ—вырветъ, что-ли?

Шушанна. Хуже зуба, за мужъ хочешь, да еще за офицера! Въ Суріи-Саркиса голодала цѣлый день, съѣла на ночь соленую лепешку, заснула и видитъ: суженый, какой-то благородный подаетъ ей пить изъ глиняной чашки, чего-то соленого, и съ тѣхъ поръ только и бредитъ: хочу за офицера. Теперь говорятъ, наѣхало ихъ столько, получаютъ такое большое жалованье, за все платятъ вдвое и втрое, ну, какъ брату не найти между ними жениха съ хорошими жалованьями...

Тателла. Ужъ конечно выйду за мужъ не иначе, какъ за благороднаго! не вѣкъ же мнѣ ходить подъ чадрой и въ кошачь шлепачъ по грязи, не вѣкъ сидѣть на тахтѣ поджавши ноги.

Нано. А какъ же я то пятьдесятъ лѣтъ проходила подъ чадрой, въ кошачь и пятьдесятъ лѣтъ просидѣла на этой тахтѣ?

Шушанна. Тателла говоритъ, что теперь ужъ не тѣ времена. Развѣ прежде жили, одѣвались какъ теперь? строили такіе дома, подавали гостямъ чай, и на серебряныхъ подносахъ?

Тателла. Не выдумывай, я не говорила!

Шушанна. Не запирайся—говорила! Какая дѣвушка, говоритъ, захочетъ теперь выйти за мужъ за купца или ремесленника, сидѣть на порогѣ своей сакли и прятаться отъ всякаго, мимо идущаго по улицѣ Русскаго, какъ отъ чумнаго. Толи дѣло, говорить, вмѣсто кошь носить башмаки, вмѣсто чадры атласный салонъ и шляпку, прохаживаться не съ бичо и только по вечерамъ, а днемъ, подъ

руку съ мужемъ—офицеромъ, кланяться его знакомымъ и смѣло смотрѣть имъ въ глаза.

Нано. Ахъ ты бестыдница—о чемъ задумала!

Тателла. Дела-дѣланъ, она выдумываетъ, я не говорила...

Нано. Молчи благородная! я тебѣ вышибу изъ головы эту дурь!

Шушанна. Праздникъ, говоритъ, пока мужъ еще прапорщикъ, ѣдемъ въ церковь на джоржкахъ; а тамъ, какъ всякій прапорщикъ легко можетъ быть полковникомъ, то мужъ хоть тресни, а подавай коляску—буду кататься въ коляскѣ. Его позовутъ на балъ къ Корпусному и я поѣду съ нимъ, буду сидѣть на одномъ диванѣ съ графинями, княгинями, генеральшами.

Нано. Дура, ты дура! Что тебѣ отъ этого придеть? Сама просишь что ли? Не лучше ли быть женой купца, спокойно сидѣть дома на тахтѣ, конить деньги, отдавать ихъ на проценты, чѣмъ таскаться за полкомъ, терпѣть нужду и холодъ? Мужа убили, или отдали подъ судъ, за растрату денегъ для твоихъ же бархатныхъ нарядовъ и тогда, всѣ ваши диваны и коляски полетятъ къ чорту и послѣ, съ кучею дѣтей воротятся въ свою семью и будутъ ей въ тягость. Приучишься къ роскоши, а какъ мужа загонятъ въ родную саклю, на прележную тахту, то все тогда будетъ не мило и хлѣбъ—милостыня родныхъ, покажется горькимъ и жизнь въ тягость.

Тателла. О, дедавъ, развѣ купецъ не можетъ обанкрутиться, а это случается такъ часто, и тогда, останешься ни съ чѣмъ и притомъ ничѣмъ; а мужа офицера хотя и убьютъ, а чиновника отдадутъ подъ судъ, все же его жена останется благородною.

Нано. Молчи! Вотъ до чего дожила—дѣвушка смѣетъ такъ думать и сказать это матери, прошу покорно!... Мы же обходились безъ благородства и жили въ довольствіи...

Вардисахаръ (входитъ, подаетъ письмо Тателлѣ) съ почты, принеси на водку просить.

Шушанна. Мы не бросаемъ даромъ деньгами его за всякую бездѣлицу письмо не тяжело принести. (Вардисахаръ уходитъ.)

Тателла (распечатываетъ письмо, читаетъ громко) «Тателла, я нашелъ тебѣ жениха—чинов...» (Тателла вскрикиваетъ въ радости) буду офицершей!... А что Шушанна, сонъ обманулъ, не буду благородная? а?

Нано. Прошу покорно! глупыя-то бредни дѣвочки обываютъ...

Шушанна. Читай дакъ...

Тателла. Что читать еще? довольно съ тебѣ знать что буду офицершей.

Шушанна. А женихъ когда прійдетъ, мужъ вѣрно ищеть?

Тателла. И въ самомъ дѣлѣ, нада читать (читаетъ.) «Я здѣсь познакомился съ однимъ чиновникомъ въ отставкѣ, не несправедливости, говоритъ; по это не бѣда, выхлопотать ему выгодное мѣстечко—не трудно; человекъ то хорошій, смотритъ, какъ они говорятъ, плутомъ, т. е. по нашему, въ хорошихъ рукахъ изъ него будетъ большой прокъ. Мы столкнулись съ нимъ на станицѣ; я какъ то упомянулъ о твоей красотѣ, что за тобою есть приданое; а онъ, будто по дружбѣ, мнѣ признался, что уже давно ищеть случая жениться, на здѣшней, Русскія, говоритъ, не хозяйки,—только невѣсты не сыщеть. Я предложилъ ему твою руку, разумеется онъ согласился, мы ѣдемъ въ Тифлисъ вмѣстѣ и въ Пятницу къ вамъ будемъ—приготовьтесь.»

Я таки дождалась мужа благороднаго!... Теперь-то ужъ говорить мнѣ можно! (къ Шушаннѣ) Что взяла насѣбѣшками?—погитайтеся-на теперь со мной! сидите себѣ въ саклѣ на тахтѣ, а я стану развѣзжата по баламъ въ коляскѣ. Не хочу носить чадру, не хочу кошь, (сбрасываетъ кошь съ ногъ) надѣну башмаки, мужъ купитъ шляпку у Блота; голубой атласный салонъ съ пушповымъ бархатнымъ воротникомъ съ аграмантами сошьетъ мнѣ на базарѣ; перчатки, зонтикъ купитъ у Измирова и то-то раз-франчусь! Поиду ли въ церковь, на базаръ, въ темные ряды или въ корпусный садъ,—деньжикъ важно пойдетъ за мною и всѣ будутъ спрашивать: кто такаа?... кто? офицерша, офицерша!... бани те почетъ, уваженіе, и въ гостяхъ первое мѣсто—офицерша, благородная! (прищипываетъ лезгинку.)

Шушанна. (вздохнувъ) Ахъ, зачѣмъ я торопилась выйти за мужъ! и я развѣзжала бы не на арбѣ, а въ коляскѣ, сидѣла бы не на тахтѣ, а на диванѣ, между княгинями...

Нано. Сумасшедшій! взбѣдись на чиновничествѣ и готовь первому встрѣчному броситься на шею, лишь бы сбѣгался благородною! Ну, какой намъ говорить будетъ твой мужъ и ты что будешь значить между ними?

Тателла. Не бойся дѣла-дѣланъ, я съ нимъ уѣду въ Шушу, а тамъ уже мое дѣло поддержать свое благородство.

Житель Шумицкого уезда, Прапорщикъ Макарь *Ивановъ*, получавшій жалованье по 209 руб. 55 коп. сереб. въ годъ изъ суммъ Коммисаріата, исключается изъ списковъ умершимъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему Г. Военнаго Министра докладу представленія Г. Намѣтника Кавказскаго, отъ 27-го прошедшаго Мая соизволилъ Высочайше повелѣть.

1.) Состоявшихъ въ вѣдѣніи баталіонахъ и Гарнизонной Артиллерійской ротѣ Черноморскаго казачьяго войска, — на основаніи примѣчаній къ штатамъ сего войска 1-го Юля 1842 года (прилож. 4 и 5), — барабанщиковъ и горнистовъ изъ Регулярныхъ войскъ, въ списокъ подъ лит. А поминанныхъ, всего 159 чел. согласно изъявленному ими желанію, зачислить въ казачье сословіе Черноморскаго казачьяго войска навсегда, съ потомствомъ.

2.) На будущее время, въ отнѣну примѣчаній къ штатамъ 1-го Юля 1842 года (прилож. 4 и 5), принять за правило, убывъ барабанщиковъ и горнистовъ въ Черноморскихъ казачьихъ вѣдѣніи баталіонахъ и Гарнизонной Артиллерійской ротѣ пополнять приспосабливаемыми къ сему дѣлу нижними чинами войскаго сословія, замѣнивъ этимъ же самымъ способомъ въ баталіонахъ и ротѣ тѣхъ барабанщиковъ и горнистовъ изъ Регулярныхъ войскъ, которые не изъявили согласія поступить навсегда въ казачье сословіе Черноморскаго войска (именной списокъ подъ лит. Б.), равно и тѣхъ трубачей изъ Регулярныхъ же войскъ, кои, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 6-го Юля 1844 года, состоятъ теперь на службѣ Л.-Гв. въ Черноморскомъ Казачьемъ дивизионѣ, съ тѣмъ, чтобы, по замѣнѣ, всѣ эти люди были переведены обратно въ Регулярныя войска, — и

3) При командахъ, которыя, по Высочайшему повелѣнію 12-го Юля 1848 года, присылаются изъ пѣшихъ баталіоновъ Черноморскаго казачьяго войска въ образцовый Пѣхотный Полкъ, высылать со всѣхъ 9-ти баталіоновъ всего три барабанщика, — для сообщенія имъ тѣхъ улучшеній и перемѣнъ въ оныхъ, которыя будутъ указаны въ образцовомъ Пѣхотномъ Полку. Барабанщиковъ сихъ смѣнять другими по заведенной очереди.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Октября 31-го дня 1848 года.

Производятся: изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари, Канцеляріи Намѣт-

ника исправляющій должность Столоначальника *Панаришопуло*, съ 39-го Юля 1848 года.

За отличие, въ Коллежскіе Регистраторы, Шемахинскій Архитекторъ, бывшій Австрійскій подданный, принявшій присягу на вѣрность подданства Россіи *Камбиаджіо*, со старшинствомъ съ 15-го Марта 1838 года.

Октября 23-го дня 1848 года.

По мнѣнію Государственнаго Совѣта. Бывшій надсмотрщикомъ и Казначей Грузино-Имеретинской (нынѣ Тифлисской) Палаты гражданскаго Суда Коллежскій Регистраторъ *Сафронскій*, виновный въ умысленной растратѣ бывшихъ въ его вѣдѣніи суммъ Палаты, лишается всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ исылается на жительство въ Тобольскую губернію съ заключеніемъ тамъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Октября 31-го дня 1848 года.

Производятся за выслугу лѣтъ: Изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Совѣтники. Тифлисскій Губернскій Землемѣръ *Аничковъ*, со старшинствомъ съ 28-го Сентября 1847 года. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассессоры. Кутаисскій уездный Казначей *Бабинъ*, со старшинствомъ съ 31-го Декабря 1847 года. Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники, Исправляющіе должности: управляющаго Тифлисскою акцизною Конторою *Кетхудовъ* и Начальскаго уезднаго Казначей *Качановскій*, со старшинствомъ: *Кетхудовъ* съ 24-го Марта 1846, *Качановскій*, съ 3-го, Юля 1847 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами орденовъ, нижеслѣдующія лица: 1848 г., Октября въ 18-й день, — по засвидѣтельствованію Намѣтника Кавказскаго, объ особомъ усердіи, оказанномъ при поимкѣ разбойниковъ, — орденомъ *Св. Анны второй степени*, живущій въ Шумицкомъ уездѣ Шемахинской губерніи, Полковникъ *Джафаръ-Кули-Али*.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Ранняя зима снова насъ посѣтила. 3-го Декабря внезапно появился сильный морозъ и снѣжило; а въ ночь на 9 число, выпалъ зна-

чительный снѣгъ, такъ что-утромъ снѣгъ въ долине до 9 градусовъ Реомюра, при жестокомъ сѣверномъ вѣтрѣ.

Вамъ уже извѣстны подробности дѣла 1-го Ноября, на правомъ флангѣ Кавказской Линіи; я только сообщу о торжественномъ возвращеніи казаковъ въ станицы, послѣ этого кроваваго боя.

Славное было дѣло, примѣрное наказаніе заносчивому хищнику. До 300 тѣлъ бросилъ онъ по пути своего отступленія и гораздо болѣе взялъ съ собою, не говоря уже о раненыхъ. По донесеніямъ лазутчиковъ, азіятъ, у него не болѣе стало осталось невредимыхъ. Долго не забудутъ оставшіеся въ живыхъ: пріемъ казачій и приличные проводы незванымъ гостямъ. Высокій земляной курганъ, насыпанный подъ станицею Сенгалевскою, по приказанію Г. Начальника фланга, надъ горами вмѣстѣ погребенныхъ непріятельскихъ труповъ, будетъ памятникомъ поголовнаго пораженія 1-го Ноября 1848 года, дерзкаго непріятеля.

По усталости и изнуренію лошадей Кубанскихъ казаковъ, поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе остатковъ непріятельскихъ, подоспѣвшему изъ Баталпашинскаго участка Г. Полковнику Ваксунду съ Хоперскими казаками, ночью уже, все еще бодрые, несмотря на жестокость битвы и суточное, на пространствѣ 140 верстъ, преслѣдованіе, увѣчаные славою знаменитаго боя, Начальникъ отряда Г. Генералъ-Маіоръ Ковалевскій и достойные его сподвижники: Начальникъ Лабинской линіи Волковъ, и Войсковые Старшины Хуцѣвъ и Мещериновъ съ Кубанскими казаками возвратились на Кубань. Раздѣлись веселые пѣсни въ рядахъ казаковъ побѣдителей и отрядъ направился внизъ по Кубани. Радостны имъ были встрѣчи въ станицахъ прикубанскихъ, и искренняя признательность, какъ избавителямъ. Въ 9-ть часовъ утра 3-го Ноября, отрядъ былъ передъ станицею Прочно-окопскою бригаднымъ Штабомъ Кубанскихъ казаковъ.

Изъ станицы вынесено на встрѣчу отряда знамя Кубанскаго казачьяго полка, достойно заслуженное въ 1849 году храбрыми Кубанцами. Единогласное ура! и громъ ружейныхъ выстрѣловъ огласилъ окрестности и выразилъ всеобщій восторгъ. Толпы радужныхъ одностаничниковъ привѣтствуютъ храбрыхъ товарищей. Отцы, матери, жены и дѣти прождали своихъ заветныхъ соколовъ; они готовы бы уже принять ихъ въ свои родныя объятія; но покорные дисциплинѣ, побѣдители, въ стройныхъ рядахъ торжественно вступають въ станицу, — пародъ шумною толпою сопровождаетъ ихъ. И вотъ, церемоніальное шествіе приблизилось къ высотѣ, на коей стоитъ станичная церковь. Здѣсь, передъ храмомъ Божиимъ смолкло все. Тишина въ рядахъ, безмолвіе въ на-

обѣднчаютъ, а тогда, — онъ дѣлается хозяиномъ дома и жены. Мужъ обязанъ кормить ее, наряжать; а жена выводитъ ему дѣтей и наряжаться. Въ чемъ же тутъ можетъ быть любовь?

Усиперъ. Незнаю гена-цвале.

Тателла. Въ чемъ?... какъ сдѣлается благородною, такъ скажу вамъ въ чемъ заключается любовь. Въ банмакахъ, въ салопахъ, въ шляпкѣ и коляскѣ, — ужъ вѣрно кто нибудь научитъ меня настоящей любви.

Усиперъ. Сохрани тебя Богъ отъ такой напасти! Впрочемъ, не ты первая, не ты послѣдняя будешь изъ нашихъ, что погонимся за любовью; добро бы это приносило хорошія деньги — однако ты совсѣмъ готова.

Шушанна. Чудо, славно нарумявила, щеки какъ розы горятъ — Русскіе это любятъ, говорятъ, здорова — кровь съ молокомъ.

Усиперъ. Да я говорила, что изъ мохъ рукъ выйдетъ краше розы Гюлистана. Теперь пора одѣваться — есть хорошее шелковое платье?

Тателла. Шушанна гена-цвале, дай свое праздничное, я тебя отдарю послѣ.

Шушанна. Такъ и быть, въ послѣдній разъ. Пойдемъ! *остъ уходитъ, остается Нано и продолжаетъ шить.*

Нано. Сынь отыскалъ сестрѣ своей жениха. Настало же бѣсовское время, когда всякій о томъ только и думаетъ, какъ достать себѣ благородство! Бросаютъ промыселъ, которымъ отцы ихъ сотни лѣтъ занимались, добиваются чиновъ и крестовъ, мотаютъ послѣднее состояніе и потомъ съ нуждою перебиваются однимъ жаюваньемъ и надѣются только на пенсіоны, будто всѣмъ можно дать пенсіоны. А если бы сидѣли въ отцовской лавкѣ съ аршиномъ въ рукѣ, то жили бы въ избыткѣ, было бы чѣмъ прокормиться на старости и дѣти ихъ, никому не были бы въ тягость. Рано стали роскошничать — подавать на серебрѣ, заводить дорожные мебели, лошадей, коляски, лимонныя деревья, зеркала, какіе то инструменты что громко играютъ и картонные вечера. Старые люди глуны, молодые умны.... посмотримъ!...

Тателла, въ атласномъ зеленомъ съ красными полосами платьѣ съ пунсовыми голландскими, на шее желтой платочекъ и желтой бархатной тасакрави; за нею Шушанна и Усиперъ. А Вардисахаръ еще не возвратился? Какъ же мнѣ явиться жениху безъ брилліантовъ?... Ни за что не выйду!...

Шушанна. О, безъсмыслия! не видя на тебѣ бриллі-

Нано. Посмотримъ какъ будетъ поживать офицершей! *Тателла*. Принѣвучи и катаешь въ коляскѣ! (прищелкивая пальцами, пляшетъ лезгинку.)

Шушанна. А ты будешь плясать пока женихъ не прѣдетъ? вѣдь сегодня Пятница.

Тателла. И въ самомъ дѣлѣ, а я еще и не одѣта.

Шушанна. И бровей не сурмила, ще румянилась, пѣтъ у тебя ни серегъ, ни браслетъ...

Тателла (бѣжитъ къ двери) Я пошлю къ тетускамъ, къ сестрѣ... Вардисахаръ, Вардисахаръ, акмоди!

Вардисахаръ. Что прикажете?

Тателла. Позови Усиперъ, пусть насурмитъ, нарумянитъ меня; а тамъ сбѣгай ко всѣмъ нашимъ и скажи что сегодня женихъ мой прѣдетъ, пусть несутъ серьги, кольца, будавки, все, все, да скорѣй!

Вардисахаръ (съ удивленіемъ). Женихъ прѣдетъ! такъ вы за мужъ... за кого?

Тателла (топнувъ ногой) Разумѣется за офицера! послѣ узнаешь, бѣги скорѣй.

Вардисахаръ. Слушаю, бѣгу... за офицера, то-то счастье! (уходитъ.)

Нано. Чтоже будемъ дѣлать, если это суженый, такъ нада готовиться.

Шушанна. Готовиться къ свадьбѣ, будто легко? сколько хлопотъ! нада сносить отъ родныхъ и знакомыхъ посуду, мебель, подвѣтчики а стоитъ ли она? развѣчалась, за благороднаго!...

Тателла ласкаетъ къ ней. Шушанна-джанъ, похлопочи шенчериме, а какъ выйду за мужъ, подарю тебѣ платье; а когда у насъ будетъ коляска, вмѣстѣ станемъ кататься и дельничка буду давать.

Шушанна. Ну-ну-ну — теперь легка на посуду, а потомъ... вотъ и Усиперъ идетъ.

Усиперъ входитъ, кланяется, снимаетъ чадру и кладетъ ее на тахту. Борзовъ! (здорово) что нужно? готова слушать.

Тателла. Мой женихъ сейчасъ прѣдетъ, насурми меня, нарумянь шенчериме, да получше.

Усиперъ. Будь покойна гена-цвале, изъ мохъ рукъ выйдетъ лучше голистанской розы, садись.

Тателла вслѣзаетъ на пару и сидитъ неподвижно. *Усиперъ* раскладываетъ ракоины, коробки съ сурмою, блядами, румянами и пробку отъ графина.

Усиперъ. Дайте воды! *Шушанна* подаетъ ей полоскательную чашку и наливаетъ воду изъ глиняного кувшинчика. Такъ ты за мужъ выходишь гена-цвале? пора, давно пора, засидѣлась птичка на кусточкѣ, а за кого же?

Нано. Не спрашивай!... за чановника и не за своего!

Усиперъ нахмуритъ называвши лицо *Тателлы*. Не за своего?... Ахъ, тяжелы настали времена!

Нано. И я говорю, тяжелы времена!

Усиперъ. Тяжелы, тяжелы, скоро совсѣмъ хлѣбъ отобьютъ — всѣ наши выхоятъ за Русскихъ, а тѣ кричатъ: вонъ эгу вѣдму, не хочу сурманныхъ бровей, у тебя и безъ того хороши, не хочу румянъ...

Шушанна. А развѣ русскія женщины не бѣлятся?

Усиперъ. Какъ не бѣлиться, — бѣлятся! только въ тихомолку, чтобы никто не видѣлъ; ужъ будто и повѣрять что отъ природы какъ воскъ бѣла, какъ макъ цвѣтъ свѣжа.

Шушанна. Что-жъ, скажи, онѣ дома дѣлають, когда такъ мало заботятся о прикрашѣ лица?

Усиперъ. Эхъ шенчериме, глупенькая! вѣдь онѣ всѣ тѣ же женщины какъ и мы грѣшныя. Мы ходимъ другъ къ другу въшкомъ, а онѣ бѣдять въ коляскахъ; также сплетничаютъ, пересуживаютъ и у нихъ рабавія почище нашей. А пѣтъ никого — говорятъ, читають такія книги, въ которыхъ мужчины любятъ женщинъ до того, что умирають, и онѣ, чтобы не допустить до смерти тѣхъ, кого любятъ, сами, часто бросаютъ мужей и уходятъ съ любовниками.

Тателла. Ахъ какой ужасъ, я никогда не стану читать такихъ книгъ!

Усиперъ. Никакихъ не читай, это лучше.

Шушанна. Скажи шенчериме, что же такое любовь, если она доводитъ людей до такихъ поступковъ?

Усиперъ. Не знаю-джанъ! я ужъ стара, но, слава Богу, въ жизнь не видала такой любви. А говорятъ, что если къ кому пристанетъ, такъ не скоро вылечитъ; недавно, сказывають, была одна бѣдненькая, про нее говорили оны, что помѣшанная; а другіе, что страдала настоящею любовью. — не вытечала доктора — умерла сердечная!

Шушанна. Какой ужасъ, спаси Господи отъ любви! Но все таки незнаю что такое любовь? любить наряжаться, любить въ баню ходить — это я понимаю, Но любить мушину и сходять по немъ сума, это непонятно! У насъ, мушину для женщины совершенно чужой, пока ихъ не

родъ. Знамя внесено въ церковь и началось благодарственное молебствіе. Теплыя молитвы вознеслись къ Престолу Царя-Царей, Единому Помощнику во брани. Смирилась человѣческая гордость и благоговѣнно побѣдителя полергали въ прахъ предъ алтаремъ Всевышняго съ сердечнымъ благодареніемъ. Много высокаго вообще въ картинѣ моленія челоѣка;—но когда молится грозный воинъ, сложивъ свои бранные доспѣхи и съ кротостію сердца павъ на колѣни воздастъ Божіе Богови, когда съ душевнымъ убѣжденіемъ онъ сознается, что единственно Его Промыслу принадлежитъ заслуженная имъ слава, и благодарить, и слеза умиленія сверкаетъ на рѣсницѣ его,—поразительныя и величественныя картины быть немогутъ: такъ было въ церкви Станицы Прочноскопской; такъ было и въ ея, гдѣ все пародонаселеніе живою цѣнью обвиня подножіе холма церковнаго—молилось.

По окончаніи молебствія, Священникъ съ крестомъ и хоругвями обошелъ ряды казаковъ и окропивъ ихъ священною водою, привѣтствовалъ съ побѣдой. Затѣмъ, храбрые Начальники и удалые подчиненные приглашены были на хлѣбъ-соль, на пиръ казачій.

Неумолимое ура! оглашало воздухъ по прибитіи къ казакамъ ихъ любимыхъ Начальниковъ и тосты: за здравіе Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, Господина Главнокомандующаго Кавказскимъ Корпусомъ, за здравіе Начальниковъ-Предводителей и воиновъ побѣдителей, слѣдовали одинъ за другимъ. Поблагодаривъ русскимъ спасибо гостеприимныхъ казаковъ, Начальники удалились и пошелъ разгульный широгорою у оставшихся. Весело, шумно пировали казаки на великой радости за сытными столами, забывая въ кругу родномъ и труда и усталость. Тутъ, маститый старецъ прислушивался къ шумному говору участниковъ битвы и старая кровь закипала бывалою казакою удалію, хотя каждый сознавался, что подобнаго дѣла еще не было въ этомъ краю. Тамъ, юность съ жадностію вшивалась въ рассказъ о недавнемъ походѣ отцевъ и братьевъ, и молодое сердце радостно билось и также жаждало сразиться съ врагомъ. Круговые ковши часто сопровождался выстрѣлами въ честь оставшимся въ живыхъ и въ память немногимъ товарищамъ, храбро положившимъ животъ—въ славномъ дѣлѣ.

В. Золотаревъ.

22-го Ноября 1848 года. Станица Лабинская.

Капеллярія Намѣстника Кавказскаго вмѣняетъ себѣ въ пріятную обязанность изъяснить искрен-

ною свою благодарность Г. книгопродавцу В. И. Готье за его богатое пожертвованіе въ публичную, при канцеляріи, бібліотеку, Метаморфозъ Овидія, съ французскимъ переводомъ, парижскаго изданія in folio и прекрасными гравюрами avant la lettre изданія, которое теперь рѣдко и весьма высоко цѣнятся бібліографами.

Отъ Коммисаріатскаго Департамента Военнаго Министерства, объявляется, что по положенію Военнаго Совѣта, назначено заготовить посредствомъ подряда, для Ставропольской и Тифлисской Коммисаріатскихъ Коммисій, слѣдующее количество вещей и матеріаловъ, требующихся на 1849 годъ.

Званіе вещей и матеріаловъ. для Ставропольской Коммисіи. для Тифлисской Коммисіи.

1-го РАЗРЯДА.

млкихъ:

Колпаковъ бумажныхъ	16	—	—
Платковъ носовыхъ бумажныхъ	270	—	—
Чулокъ нитяныхъ	80	пар.	—
шерстяныхъ, офицерскихъ	260	пар.	—
Класски двухъ сторонней	2600	ар.	—
Сапоговъ на байкѣ	—	—	20 пар.
Ветоши холщевой	—	—	200 пуд.
Рукавицъ для трубочистовъ	200	пар.	—
Варегъ для трубочистовъ	100	пар.	—
Сапожнаго товару для рабочихъ	80	пар.	—
Панталонъ лосиныхъ для трубочистовъ	32	пар.	—
Сапоговъ войлочныхъ	—	—	25 пар.
Волосу конскаго	83	пуд.	—
Перьевъ на подушки	15	пуд.	—
Меткалю	370	ар.	50 ар.
Холста Иваковского	1000	ар.	—
Сукна тонкаго	—	—	25 ар.
Холста хрящеваго	—	—	24000 ар.
Фланскаго полотна	15000	ар.	—
Тесьмы палаточной	800	ар.	—

2-го РАЗРЯДА.

Для общаго употребленія, мѣдныхъ:

Кружекъ мѣрныхъ	8	—	—
Кубовъ разной мѣры	10	—	—
Листовъ вылуженныхъ	7	—	—
Полукружничковъ	—	—	8

Шушанна. Мой хороше, въ моемъ платьѣ, въ моихъ гулицирахъ. пусть такъ и остается.

Первая тетка. Вотъ еще. тикъ оставить? срамъ для фамиліи—одѣвъ не умѣла; посмотри, она уредомъ смотритъ....

Другая тетка. Да на нее надѣвъ хоть Шахову корону, такъ не прирашишь—голова только для шляпки сдѣлана, для благородства...

Тателла съ дослдой. Да, для благородства!—а я останусь въ томъ, въ чемъ одѣла Шушанна.

Тетки и Эмеліа. Пожалуй оставайся! Посмотри на что ты похожа! Какъ ты одѣта! просто стыдъ! что за гулицири! что за кушакъ! юбокъ совѣтъ нѣтъ! Въ тормошатъ, щиплютъ Тателлу, она вертится, оскрикиваетъ и чуть не плачетъ.

Успенскіе. Оставьте ее въ покоѣ! подходитъ къ ней. Успокойся гена-цвале—ты хорошо одѣта, только дай виски намажу медомъ съ шафраномъ; а за гулицири, на, положи зеркальцо, чтобъ лице блестяло какъ зеркало и прельщало будущаго мужа. Деда Нано, посмотри на дочку. хорошо ли она одѣта?

Нано. Дѣлайте съ нею что хотите, мнѣ до того нужды нѣтъ! Въ наше время женихъ самъ не приходилъ, а присылалъ мать для обрученія, такъ и уборовъ вашихъ не нужно было. Мало ли чего тогда не знали и счастливы были! Бывало. не ставили столовъ и стульевъ, а коверъ разстелятъ по среди дарбаза, поставятъ на него подѣвнички вышиною въ два аршина и всѣ кругомъ обсадутъ; свѣчи берегли, въ важныхъ случаяхъ зажигали одну; а теперь, засядутъ на диванахъ и стульяхъ за лото и зажгутъ четыре свѣчи. Теперь и дѣвушки показываются мужчинамъ и невѣста пѣлуется съ женихомъ — что за время!... Нано махнула рукой и стала шить.

Успенскіе. Тяжелы времена батона, да что же дѣлать, не вернемъ стараго, а къ новому нада принаровливаться. Гена-цвале, моя гулисварда, когда войдець къ жениху, держи руки такъ, закройся немного личакомъ, голову поверни на право....

Эмеліа. А глаза вздерви къ верху—вотъ такъ.

Успенскіе. Нѣтъ гулисварда, скромная дѣвушка не должна подымать глазъ,—опусти ихъ въ землю, вотъ такъ, хороша, право хороша, хоть куда!

Тателла. Такъ ты думаешь, шенчириме, что я поправлюсь жениху?

Шушанна. Глупая ты, развѣ онъ слѣпой и не размо-

Чайниковъ разной мѣры	75	—	—
Штекбекеней	93	—	—

Жельзныхъ:

Вѣсовъ большихъ	6	15	—
— — — среднихъ	11	4	—
— — — малыхъ	16	—	—
Ковшей	—	50	—
Конфорокъ	20	—	—
Кострюль для припарокъ	94	60	—
Лопатъ для куренія	44	10	—
Мѣрной посуды	19	—	—
Ножей кухонныхъ	20	—	—
Ночниковъ	—	90	—
Рукомойниковъ съ приборомъ	60	—	—
Сковородъ	7	10	—
Тарелокъ для перевязки	—	40	—
Терокъ	90	—	—
Топоровъ	—	26	—
Уполовниковъ	50	9	—
Фонарей рѣшетчатыхъ	110	—	—
Шандаловъ низкихъ	90	27	—
— — — высокихъ	26	—	—
Щипцовъ свѣчныхъ	36	23	—
— — — для каминовъ	—	13	—

Стеклянныхъ:

Стакановъ для лекарствъ	12	—	—
Гребней роговыхъ	72	—	—
Братвъ	39	—	—

Столярнаго и плотничнаго инструментовъ:

Буравовъ большихъ	6	—	—
Долотъ	10	10	—
Рубанокъ	—	2	—
Струговъ	—	6	—
Топоровъ	—	5	—
Шпунтубель	—	1	—

Слесарнаго и Кузнечнаго:

Мѣховъ съ сопелами	6	—	—
Подпильковъ	30	—	—

Пожарнаго:

Трубъ большихъ	2	—	—
— — — ручныхъ	3	—	—

Словянныхъ вещей съ примѣью реюлюса.

Ложекъ разливательныхъ	3	—	—
— — — столовыхъ	53	54	—
Кружекъ	180	—	—
Солонокъ	—	222	—
Чернилицъ съ песочницами	—	4	—
Колесъ мѣдныхъ со шпильками для шторъ	200	—	—

трить моего дорогого платья, брилльантовъ, черныхъ бровей, румянца на щекахъ?

Эмеліа. И все чужое! Тателла—джанъ, не робей, если хочешь мы прибавимъ тебѣ прикрасъ—какъ пожать, въдъ ты у насъ счастливица—первая въ фамиліи будешь благородною.

Первая тетка. Послушай Тателла джанъ, а еслисамъ онъ урокъ?

Тателла. О, быть не можетъ—въдъ онъ чиновникъ т. е. офицеръ!

Эмеліа. А если старъ?

Тателла вздыхаетъ. Что дѣлать, это будетъ мое несчастіе! а все такъ выйду за него и на зло всѣмъ вамъ—бѣду офицершей.

Одна изъ тетокъ. А кто онъ такой, большой челоѣкъ? сколько жалованья получаетъ?

Тателла. Отгадай!

Первая тетка. Съ густыми ополетами?

Тателла. Эка чего захотѣла!

Вторая тетка. Такъ сколько же авѣздохъ на ополетахъ? въдъ сколько авѣздохекъ, столько и чиновъ; а если ни одной, такъ капитанъ.

Третья тетка. Ужъ вѣрно за капитана?

Тателла. Онъ чиновникъ—отставной! мнѣ все равно за кого ни выйти, лишь бы быть благородною.

Эмеліа и всѣ тетки. За отставнаго чиновника! Добре бы за отставнаго прапорщика, а то за отставнаго чиновника! ха, ха, ха!...

Эмеліа. Чиновница въ отставкѣ, вотъ благородство! стоить выходить...

Тателла. Стоить, стоить!.. А ты за кого вышла, ты что такое?... а я буду благородная... изъ зависти готова цорочить...

Эмеліа сердито подступалъ къ ней съ жатыми кулаками. Изъ зависти?... Небойсь къ тебѣ отставная чиновница? а?

Тателла топнула ногой. Ку ачкель дуга!

Эмеліа. Что? лиси у меня глазъ?... ахъ ты....

Вардисахаръ обѣгаетъ и кричитъ: Пріѣхали, пріѣхали. Въсѣ кричатъ: пріѣхали, въ суматохѣ жатаютъ чадры, роняютъ коши, толкаются и бьются въ двери сосѣдней комнаты, а за ними, въ попыхахъ и старуха Нано.

(Продолже. въ слѣд. №).

янтровъ, онъ и не женится. Вардисахаръ оходитъ.

Тателла. Ну, насилу тебя дождался, ра смерти гаги цхра! ра икени акадидъ!

Вардисахаръ. Да развѣ можно въ пять минутъ обѣжать пять домовъ? только и успѣвала на улицѣ разтворять ротъ передъ знакомыми и кричать: у насъ свадьба будетъ, за офицера.

Тателла. Ну, что же говорятъ? удивляются?

Вардисахаръ. Въсѣ кричатъ: пахъ, пахъ, пахъ какое счастье! и тетушки и стряпца всѣ кричатъ: пахъ, пахъ, пахъ какое счастье, за офицера!

Тателла. Разумѣется счастье быть офицершей и не только сестра, но всѣ Авлабаръ, Гаретубанъ и даже за банными воротами всѣ будутъ мнѣ завидовать...

Эмеліа обѣгаетъ съ узломъ и бросаетъ чадру на тахту. Что я слышала Тателла-джанъ, ты выходишь за мужъ?

Тателла. Да, еще и за офицера, а серьги принесла?

Эмеліа. Принесла счастливица, дай привѣщу! растетъ въ узлѣ и потомъ одѣваетъ ей серьги поздравляю съ такамъ женихомъ!

Три тетушки обѣгаютъ съ узлами, бросаютъ чадры на тахту и кричатъ въ одинъ голосъ. Инчабаре, гена-цвале, ты выходишь за мужъ?...

Тателла въ восторгѣ. За офицера шенчериме, сейчасъ пріѣдетъ!

Одна изъ тетокъ. Подумаешь, какое другимъ счастье! и откуда Богъ послалъ тебѣ такого жениха? подсылала Успенскіе къ чиновникамъ, съ спискомъ приданнаго, выхвалять красоту и доброту? а?..

Тателла. Братъ сыскалъ; а принесли перстни, булавки, браслеты?

Первая тетка. Да какъ—же не принесть?

Вторая тетка. Еще бы пожать для своей.

Третья тетка. Уберемъ тебя! брилльантами какъ Царевну. Въсѣ угаживаются за Тателлой, одна надѣваетъ, ей перстни на пальцы, другая браслеты, третья поправляетъ платье а Тателла охаращивается передъ зеркаломъ.

Эмеліа. Вотъ тебѣ мой тасакрави—надѣвъ. надѣваетъ ей.

Тетушки въ одинъ голосъ. Ара, ара, не идетъ! Надѣвъ мой, надѣвъ мой, лучше, къ лицу. Одна изъ тетокъ сбрасываетъ тасакрави Эмеліи и надѣваетъ свой. Каждая добываетъ изъ узла свой тасакрави.

Эмеліа и другія двѣ тетки. Ну ужъ выбрала, какъ можно, еще блѣднѣе кажется—остается въ моемъ.

Для трубочистовъ:

Скребковъ — — — — — 10 — — —
Ковшей — — — — — 7 — — —
Фонарей сослудюю — — — — — 14 — — —

Жестяныхъ:

Солонокъ — — — — — 460 — — —

Торги на поставку означенныхъ вещей для двухъ Коммисій, назначаются на мѣстахъ тѣхъ торгъ переторжка.

Коммисіи: для Тифлисской — 17 и 21 Декабря — Ставропольской 10 и 14 Декабря

Для доставленія возможности желающимъ участвовать въ подрядахъ обѣихъ Коммисій, торги произведены будутъ посредствомъ совокупнаго употребленія вѣстныхъ торгивъ и запечатанныхъ объявленій. Запечатанныя объявленія должны быть поданы, или присланы въ Коммисію, не позже перваго часа по полудни, въ день назначенный для переторжки. Послѣ же сего срока, объявленія не будутъ принимаемы, ни отъ подающаго лично, ни отъ присылающаго по почтѣ.

Запечатанное объявленіе должно заключать въ себя: а) согласіе принять подрядъ вполнѣ, или часть оного, б) цѣны на каждое званіе вещей сребромъ, писанныя складомъ, в) Обыкновенное мѣсто пребыванія, званіе, имя и фамилію объявителя, также мѣсяцъ и число когда писано. — При объявленіи должны быть приложены свидетельства о званіи объявителя, и по суммѣ подряда достаточныя и ни какому сомнѣнію не подверженныя заложия. На запечатанномъ объявленіи, кромѣ адреса на имя Коммисіи, должна находиться слѣдующая надпись: Объявленіе къ торгамъ назначеннымъ (въ Ставропольской или Тифлисской Коммисіаріатской Коммисіи, такою-то число на поставку гостинальныхъ вещей по сроку на 1849 года.

Срокъ поставки опредѣляется на одинъ годъ или болѣе, смотря пожеланію то ргующихся.

Къ торгамъ должны быть представлены узаконенныя заложия, равныя 15 процентамъ подрядной суммы.

Торги будутъ произведены по условіямъ существующимъ вообще для поставки гостинальныхъ вещей, но подрядчикамъ предоставляется право предложить отъ себя измѣненія сихъ условій какъ въ отношеніи сроковъ поставки вещей, такъ, и вообще относительно исполненія подряда. Подлинное подписано: Генералъ Крингъ Коммисаръ, Генералъ — Лейтенантъ Храпачевъ, Вице-Директоръ Генералъ-Майоръ Никифоровъ и Начальникъ Отдѣленія Машанъ.

КУРДЫ

(Продолженіе.)

Свадебные пиры оживляются обыкновенно плясками, похожими на русскіе хороводы. Только богатые и знатные люди позволяютъ себѣ имѣть двухъ женъ въ одно время, но не переменяютъ ихъ такъ часто какъ Шиты. Жены князей и старшинъ любятъ щеголять и одѣваются съ большимъ вкусомъ, ходятъ въ дорогихъ шелковыхъ платьяхъ, украшаютъ грудь и голову множествомъ драгоценныхъ камней, золота, серебра, жемчуга, и проводятъ обыкновенно весь день въ бездѣйствіи, окруженныя толпою невольниковъ и невольницъ; напротивъ, жены простолюдиновъ исполняютъ всѣ тягостныя работы домашнія и полевныя. Онѣ ткуть, вяжутъ, шьютъ, рубятъ дрова, носятъ воду, навьючиваютъ катеровъ, разбиваютъ и складываютъ палатки, доятъ коровъ, дѣлаютъ сыръ и масло, словомъ, не имѣютъ ни минуты отдыха. Курдинка вѣчно занята, дѣлаетъ изъ шерсти прелестнѣйшія ковры, одѣяла, мѣшки, переметныя сумы, и множество другихъ мелочей; сама составляетъ краски для шерсти, и притомъ всюду успѣваетъ, всегда весела, привѣтлива, гостеприимна, здорова, но рѣдко можно встрѣтить между ними красавицу. Имъ опасно показывать или дарить, даже для шутки, конфеты, игрушки и разныя бездѣлки, потому что онѣ непременно

ищутъ послѣ того случай достойнымъ образомъ отблагодарить за подарокъ, что не всегда безопасно.

Одежда ихъ обыкновенно очень не замысловата, и состоитъ изъ платочка, большою частью бѣлаго или краснаго цвѣта, небрежно повязаннаго на головѣ; изъ двухъ длинныхъ рубашекъ, грубой ткани, съ разрѣзами посреди груди; пояса, и такихъ же шараваръ какъ у Татарокъ. Волосы, распущенныя по спинѣ, убираютъ мелкимъ, дешевымъ жемчугомъ или кусочками какого нилудь металла, и не знаютъ никакой обуви, потому что ходятъ босыми даже въ сильныя, зимніе морозы, по каменистымъ горнымъ тропинкамъ и по раскаленному степному песку. Отъ этого образа жизни, суроваго, полнаго трудовъ и лишеній, лица ихъ принимаютъ какой-то странный, темносѣрый цвѣтъ, и большіе, черные глаза хотя не теряютъ своего блеска, но впадаютъ и взглядъ ихъ производитъ непріятное впечатлѣніе; между тѣмъ, какъ лица Курдовъ высшаго сословія, выражаютъ всегда кротость, нѣжность и благородство. Женщины, подобно воинственнымъ Амазонкамъ, отличаются также храбростью и неустрашимостью; одѣтыя и вооруженныя какъ мужчины, онѣ принимаютъ иногда участіе въ сраженіяхъ и слѣдуютъ за мужьями на войну. Курдъ называетъ жену, и вообще всякую женщину, любимую лошадью и самымъ послушнымъ животнымъ. Онъ говоритъ, что не должно оставлять ихъ безъ попеченія, что имъ нужно дорожить; но никогда не опускать поводья, всегда держать въ уздѣ, чтобы онѣ не забылись и не употребили во зло спускодительности; если же случится такое несчастіе, то расправа съ ними должна быть коротка (2). Оттого то чистота ихъ нравовъ удивительна, хотя Курдинки ходятъ на свободу, въ поле, для исполненія самыхъ трудныхъ работъ, приносятъ воду, и вмѣстѣ съ дѣтьми возятъ дрова изъ лѣса. Для усовершенствованія и продолженія благородной породы, князья Курдскіе и вообще люди высшаго сословія прибираютъ къ странной и варварской породѣ; они выбираютъ родственниковъ или посторонняго человека, отличающагося красотой и хорошимъ тѣлосложеніемъ, приглашаютъ къ себѣ и просятъ занять свое мѣсто.

Курдъ почитаетъ за стыдъ исправлять какую нибудь работу даже въ своемъ домѣ; если же онъ принадлежитъ къ кочевымъ племенамъ, то смотритъ только за своимъ стадомъ или пасетъ чужія. Они занимались прежде въ военную службу и занимались исключительно грабежемъ или разбоемъ. Въ настоящее время, большою частью занимаются продажей излишка продовольственныхъ припасовъ, или издѣлій своихъ женъ, въ ближайшихъ городахъ и на вырученныя деньги покупаютъ оружіе, одежду для себя, домашнюю утварь и проч. Вся мужская одежда покупается на базарахъ, у армянскихъ купцовъ, такъ, что Курдъ не позволяетъ женѣ сшить для себя даже простой куртки. Кочевой Курдъ не имѣетъ внимательнаго понятія о счетѣ, и потому, рѣдко можно видѣть, какъ собравшись въ кучу, передъ лавкой Армянина, они считаютъ общими силами вырученныя деньги. То пальцомъ, то маленькими камешками, замѣняющими у нихъ счеты, обладатель нѣсколькихъ рублей старается считать свое сокровище, и не малого труда стоитъ ему перевести русскія монеты на азіатскія, которыя ходили прежде и до сихъ поръ еще не вышли изъ употребленія. Для этихъ счетовъ, въ каждомъ городѣ живетъ Курдъ, къ которому прибѣгаютъ всѣ продавцы и черезъ него уже получаютъ деньги отъ покупателей. Никогда не наймется Курдъ въ услуженіе или въ лавку къ Татарину, и единственный пародъ къ которому они имѣютъ большое довѣріе — это Армяне; впрочемъ, отнюдь не персидскіе, но только турецкіе (3). Зима, самое ненавистное, самое скуч-

(2) Мои читательницы, привыкшія къ образу мыслей европейцевъ, найдутъ, можетъ быть, это сравненіе слишкомъ грубымъ, но я только повторю слова Курда.

(3) Удивительно, что Армяне умѣли приобрести свою способность къ торговлѣ — такое уваженіе и привязанность не только Суннитовъ но и Шитовъ, злѣйшихъ враговъ христіанства, что и тѣ и другіе охотнѣ ведутъ дѣла съ Армяниномъ, нежели съ своимъ единовѣрцемъ. Напримеръ, Шиты, во время путешествія никогда не останавливаются у Суннита, въ особенности, если везетъ вещи цѣнныя или деньги; но всегда выпросятъ квартиру у Армянина, и только тогда будетъ увѣренъ что находится подъ безопаснымъ кровомъ.

ное для нихъ время года, отнимающее у нихъ свободу, заключающее въ душныя базарныя дни, въ которыхъ они живутъ вмѣстѣ съ коровами и лошадыми; наконецъ, отнимающее единственное удовольствіе: дышать свѣжимъ, горнымъ воздухомъ. Впрочемъ, привычка ихъ къ холоду истинно изумительна, потому что въ самую ужасную непогоду, въ самые жестокіе морозы, при 20—25° Реом. ходятъ они какъ и всегда, босыми, съ голыми колѣнами, грудью и руками. Лекарей и медиковъ они вовсе не знаютъ, и всѣ мѣстныя болѣзни излѣчиваютъ старухи, посредствомъ различныхъ травъ; раны же лѣчатъ они такъ же искусно, какъ всѣ горныя азіатскіе народы. Въ старости они также веселѣе и бодрѣе нашихъ двадцатилѣтнихъ юношей. Старики отъ 120—130 лѣтъ между ними не рѣдкость и большая часть ихъ достигаетъ глубокой старости.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ,

Библиотека для продажи и чтенія русскихъ и иностранныхъ книгъ Тотти въ Одессѣ.

Христіанскія бесѣды историческія и нравственныя соч. А. С. Стуразы. — въ 8-ю л. л. Одесса 1848 съ пересылкою. 1 50.
Руководство къ Варіаціонному исчисленію, состав. Бруномъ въ 8-ю л. л. Од. 1845 съ пересылкою. 2 50.
Путевыя записки соч. Т. Ч. съ пер. 1 —
Десятидневная поѣздка на южный берегъ Крыма Од. 1848, съ пер. 1 50.
Воспорское Царство соч. Ашика 3 тома in 4^о съ Литограф. Од. 1848 съ пер. 13 —
(Третій томъ выйдетъ въ концѣ Ноября). Въ этой же библиотекѣ принимается подписка на журналы и газеты на буціи 1849-й годъ, съ 15-го Ноября по 15-е Декабря.

Тѣ же, которые подпишутся послѣ 15-го Декабря, первые номера получаютъ гораздо позже.

Русскія и Французскія книги публикуемыя въ Столичныхъ Газетахъ высылаются безъ замѣленія.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Декабря 1848 года. Тифлисская Обсерваторія.

Table with 6 columns: Часъ, Терм. Реом., Баром. при 13 1/2 реом. англ. пол., Вѣтеръ, Состояніе атмосферы. Rows include 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 days of observations.